

Застопорившиеся переговоры

Цзян Чэнь мягко подтолкнул документ к Притцкеру.

Притцкер наклонился вперед и просмотрел документ. Когда он увидел длинный список названий, он нахмурился и начал говорить с легкой небрежностью в тоне.

«Эти компании... вы собираетесь купить их все?»

«Конечно, нет, даже с финансовой мощью Будущего Групп невозможно купить все компании по этому списку», ответил Цзян Чэнь. «У нас просто есть желание что-то приобрести. Но ты же знаешь, мы должны играть по правилам игры».

«Правила игры? Это работа комиссии по иностранным инвестициям. Министерство обороны не имеет над этим никакого контроля», Притцкер покачал головой.

«Мистер Притцкер, давайте будем откровенны, иначе это будет пустой тратой времени для нас обоих. Вы пригласили нас приехать сюда, конечно, не только для того, чтобы позволить Будущему Групп поучаствовать в нескольких мероприятиях и установить более тесное сотрудничество с Кремниевой долиной на церемонии открытия, не так ли?» Цзян Чэнь раскрыл ладони, затем мягко постучал по документу на столе. «Моя искренность уже лежит на столе. Теперь я надеюсь увидеть вашу искренность».

Хотя в состав комиссии по иностранным инвестициям входило восемь административных департаментов и семь столичных учреждений, в случае возникновения разногласий президенту все равно приходилось прибегать к арбитражу. Однако до тех пор, пока речь не шла о национальном оборонном производственном потенциале страны, перепродаже военной техники конкретным странам или влиянии на лидирующие технологические позиции в сфере национальной безопасности, окончательное решение принималось только Министерством торговли.

Цзян Чэнь, который заранее сделал достаточно домашней работы, осознавал, что Притцкер уклоняется от этой темы.

Это также косвенно свидетельствовало о том, что Министерство торговли намеревалось вмешаться с самого начала.

Притцкер ничего не ответил. Он стучал пальцем по подлокотнику кресла, и некоторое время между ними царило молчание. Цзян Чэнь не торопился. У него было все утро, чтобы решить эту проблему.

Молодой помощник принес кофе для них, и Цзян Чэнь взял чашку в ладонь, чтобы ощутить тепло.

прикоснулся к чашке, чтобы почувствовать.

В этот момент Притцкер наконец заговорил.

«Столица очень рада наблюдать за вашим сотрудничеством с компаниями Кремниевой долины, но действия вашей компании по превращению этих технологических компаний в ваши компании... я боюсь, что независимо от того, кто является президентом, никто этому не обрадуется».

Однако стоило отметить, что сам факт переговоров уже был положительным результатом.

Цзян Чэнь улыбнулся и выложил свои фишки на стол переговоров.

«Как вы знаете, существует более 1000 американских компаний и 500 китайских компаний».

«Конечно, саммит Кремниевой долины нацелен как на Северную Америку, так и на Азию», Притцкер кивнул.

«Тогда вам следует также знать, что у меня нет привычки возвращаться с пустыми руками», Цзян Чэнь улыбнулся и поднял вверх три пальца. Затем он сказал: «Я просто скажу это сейчас. Стратегическое внимание Будущего Групп сосредоточено на графене, умном здоровье и облачных технологиях. Если на североамериканском рынке возникнет тупиковая ситуация, мы перенесем свое внимание на более сговорчивые азиатские страны».

Притцкер едва заметно прищурился, хотя это было неуловимо, но Цзян Чэнь уловил эту перемену с помощью чувств, далеко превосходящих чувства обычных людей.

Не принимая во внимание графен и облачные технологии, значение умного здоровья имело решающее значение для федерального правительства.

С самого начала эпохи БАМ Демократическая партия активно продвигала реформы, направленные на улучшение внутренних медицинских условий. Однако, к сожалению, в этот период они столкнулись с самым большим бюджетным дефицитом в истории США, составившим 12% ВВП, и это была самая высокая доля бюджетного дефицита в общем объеме экономического производства со времен Второй мировой войны. Денег на проведение реформы здравоохранения не было.

Более того, реформа системы медицинского страхования всегда была одним из самых глубоких разногласий между демократами и республиканцами. Две стороны разошлись во мнениях относительно причин резкого повышения стоимости медицинской помощи в стране и путей решения этой проблемы.

Успех медицинского аппарата Бета-4 в Пэнлае привлек внимание всех стран. На этом саммите ряд компаний также планировали представить передовые медицинские роботы.

Хотя Бета-4 и не мог быть полезным для снижения высоких цен на фармацевтические препараты в мире, аппарат мог заметно снизить стоимость медицинской помощи для простых людей. Если бы такой удобный и эффективный аппарат можно было внедрить в клиниках, граждане Америки могли бы увидеть врача так же легко, как позвонить 911. Им просто нужно было сделать телефонный звонок, чтобы доставить аппарат Бета-4, развернутый в общественной клинике, к себе домой.

Для компаний стоимость приобретения аппаратов была значительно ниже, чем выплата денег врачам. Для федерального правительства эта экономия была эквивалентна ежегодным крупным финансовым субсидиям на медицинское обслуживание.

Хотя это, безусловно, было бы опротестовано медицинской ассоциацией, это определенно приветствовалось бы всеми людьми, которые были обеспокоены трудностью обращения к врачу.

«Вы можете продавать свои аппараты совершенно без проблем. США - это свободный рынок. Пока ваши продукты безопасны, мы не будем ставить слишком много препятствий для вас, как

для некоторых других стран», сказал Притцкер. «То же самое относится к графену и облачным технологиям, но я не понимаю, как это связано с вашим планом приобретения».

Конечно, речь шла о правах ценообразования, ресурсах продаж этих компаний и некоторых технологиях, которые представляли особый интерес.

Например, Будущее Групп хотело продать дроны Бета-4 крупным частным больницам. Для Будущего Промышленность было, конечно, довольно проблематичным вести переговоры, отправляя людей к каждому потенциальному клиенту. Это было бы не только неэффективно, но и очень медленно.

Что касается ожиданий, что компании будут покупать свои собственные продукты, то эффективность будет еще ниже. В конце концов, не все компании были готовы рисковать, меняя свою существующую бизнес-модель. Несмотря на то, что графеновые материалы были превосходны во всех отношениях, большинство компаний все еще производили электронные устройства на основе кремния. Даже если Intel купила патентную лицензию у Цзян Чэня, это не полностью остановило исследования и разработки для более высокопроизводительного кремниевого чипа.

Когда Уотт изобрел паровой двигатель, текстильная фабрика в Великобритании не изменила свое оборудование в один момент. Даже если бы это было в конце промышленной революции, никто не осмелился бы сказать, что популярность паровых двигателей достигла 100%.

Сначала стоит посмотреть, насколько удачно все пройдет у коллег, а затем уже меняйте свою программу. Это был самый безопасный подход.

Кроме того, в отличие от дронов Колибри, Бета-4 были полностью разработаны учеными в современном мире, и их техническое содержание было лучшим. Если бы другие компании разработали аналогичный продукт в этот период, пусть и качественно он был бы хуже, он бы все равно занял приличный сектор рынка.

Только заняв высокие позиции на рынке в кратчайшие сроки, можно было получить максимальную прибыль!

У Будущего Групп был капитал, и для того, чтобы захватить власть в области ценообразования, Цзян Чэнь, безусловно, выбрал бы последнее.

Если Будущее Групп сможет приобрести фармацевтическую компанию и использовать свое существующее партнерство с крупными больницами, а также опыт в фармацевтической и медицинской промышленности оборудования, то сколько они заработают только от Бета-4... Продвижение Бета-4, безусловно, было бы намного проще, чем если бы Будущее Групп с самого начала строила бы новую дочернюю компанию.

Графен и облачные технологии будут следовать тому же принципу.

Именно из-за этого переговоры Цзян Чэня с Министерством торговли зашли в тупик.